

Иван БЛИЗНЕЦ

Авторское право: неустойчивое равновесие и поиск компромиссов

Обсуждение темы интеллектуальной собственности и авторского права в эпоху Интернета в профессиональном сообществе так или иначе связано с отстаиванием собственных интересов различными участниками рынка – правообладателями, агрегаторами, потребителями, провайдерами, библиотеками. За таким многообразием заинтересованных игроков и позиций бывает очень непросто увидеть нечто общее, ту основу, на которой всё и строится. Тем более интересно мнение учёного, эксперта, правоведа, человека, стоящего над «бытовыми» интересами разных сторон.

Поговорить о правовом поле, сложившемся в стране в сфере защиты авторского права, о новом ГК РФ мы пригласили ректора Российской государственной академии интеллектуальной собственности **Ивана БЛИЗНЕЦА**.

— Иван Анатольевич, судя по всему, в ближайшее время будет завершена процедура принятия поправок в ГК РФ, столь долго обсуждаемых в профессиональном сообществе. Как Вы оцениваете своевременность и проработанность изменений, внесённых в ГК РФ? Что, по Вашему мнению, не учли разработчики законопроекта?

— В том, что касается своевременности и важности, сомневаться не приходится. Уже всем очевидно, что с учётом развития новых технологий, Интернета, мультимедиа необходимость внесения поправок и дополнений именно в 4-ю часть ГК, хотя она была принята позже всех, назрела давно. Всё это требует адекватного закрепления в нормах права, и в этом плане ГК действует, возможно, даже немного на опережение. На мой взгляд, несколько запаздывает принятие на международном уровне норм, которые бы способствовали созданию и поддержанию национального фона, позволяющего учесть интересы и правообладателей, и бизнеса в части развития интернет-технологий. Но, разумеется, как и любой правовой документ, особенно такого уровня, он не может удовлетворить всех представителей общества.

У меня вызывает опасение то, что в законопроекте не учтено мнение бизнес-сообщества, связанного с авторским правом — кинопроизводителей, производителей фонограмм, авторов и издателей. Возможно, Вы уже неоднократно слышали о том, сколь сложны подходы к решению этих вопросов сегодня в мире, и какую бурю эмоций вызвал предложенный во Франции закон о регулировании в сфере Интернета, и какая длительная процедура с участием Конституционного суда потребовалась для того, чтобы этот закон был принят. Он и сегодня вызывает неадекватную реакцию и в самой Франции, и в Евросоюзе. Опять же, надо сказать, что Евросоюз тоже пока не выработал каких-то единых подходов к решению этих вопросов.

На сегодняшний день есть две крайние точки зрения на эту тему. Первая — необходимо дать как можно больше свободы для Интернета, а авторы злоупотребляют своим правом, препятствуя свободному использованию произведений. Есть мнение и другой стороны, в первую очередь, авторов и правообладателей: нельзя без их согласия и без выплаты соответствующего вознаграждения распространять объекты авторского права в сети Интернет. И та лёгкость, которая позволяет получить доступ к неограниченному количеству произведений, не способствует на сегодняшний день решению этой проблемы и мотивации создавать.

Принимая документы подобного рода, мы не должны спешить, например, вводя понятие Creative commons. Свободные лицензии — не панацея, не гарантия того, что граждане по-

лучат доступ к ресурсам. Да, они должны быть, но в первую очередь следует говорить о ресурсах, не охраняемых законом и перешедших в общественное достояние. Не должны страдать авторы — ни российские, ни зарубежные, здесь нужен компромисс. С одной стороны, нельзя чинить препятствия для развития Интернета, но, с другой стороны, надо думать об авторе. Кто будет творить, если автор не будет уверен в том, что его права защищены? Хотя есть и такой тезис, что автор тем самым себя пропагандирует, но я считаю, что это мотивация слабых, невосребованных авторов. Большинству сильных и популярных учёных, писателей не нужны бесплатная реклама и «раздача» их произведений в Сети, им важно получать гонорар за свой интеллектуальный труд, и это нормально. Поэтому размещение в Интернете должно быть только с их согласия. Правообладатель должен сам решать, что и на каких условиях он передаёт в свободное использование. На мой взгляд, это самое слабое звено в тех нормах, которые сегодня представлены в Госдуму. Надеюсь, в процессе работы и экспертов, и депутатов эти вопросы будут сняты.

— А что касается ответственности интернет-провайдеров, насколько чётко и внятно это прописано в нормах сегодняшнего законопроекта?

— Даже те довольно абстрактные формулировки, которые внесены в документ, улучшат процесс взаи-

ЛВ!

Иван Анатольевич БЛИЗНЕЦ

Ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности; действительный государственный советник РФ 3-го класса, член Союза журналистов России, почётный работник высшего образования.

- Родился 11 апреля 1954 г. в д. Короватичи Речицкого района Гомельской области Белорусской ССР.
- В 1983 г. окончил Всесоюзный заочный юридический институт (ныне Московская государственная правовая академия), доктор юридических наук, профессор.
- В 1984–1987 гг. — юриконсульт Московского городского совета профсоюзов.
- В 1987–1989 гг. — начальник отдела охраны и условий труда Главспортпрома Комитета по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР.
- С 1989 г. по 1992 г. — ведущий юриконсульт, главный специалист Управления кадров и правовой работы Центрального совета по управлению курортами профсоюзов ВЦСПС.
- В 1993–1994 гг. — начальник Правового управления, руководитель Правового департамента Министерства печати и информации РФ.
- С 1994 по 1996 гг. — заместитель председателя правления Российского авторского общества.
- В 1996–1998 гг. — референт помощника Президента РФ по правовым вопросам.
- С 1998 по 2000 гг. — проректор по международным связям Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова.
- С 2000 г. по 2004 г. — заместитель генерального директора Российского агентства по патентам и товарным знакам.
- В 2004 г. назначен ректором РГАИС.

модействия, потому что отсутствие какой-либо ответственности — это самое плохое, что вообще может быть в праве, и особенно в такой сфере, как интеллектуальная собственность. Другое дело, что на сегодняшний день мы все находимся в состоянии поиска. Ни нами, ни мировым сообществом не выработаны единые подходы к тому, кто же в конечном итоге должен нести ответственность за размещение незаконного контента. Существуют разные точки зрения на этот вопрос: пользователь, владелец сайта, провайдер. Я придерживаюсь такой позиции, что ответственность за незаконное размещение объектов авторского права в сети Интернет должны нести как владелец сайта, так и провайдер. Провайдер обязан иметь соответствующий договор и получить заверение от владельца сайта, что он размещает материалы на законных основаниях.

— По какому пути идут иностранные коллеги в отношении регулирования этих проблем, какие вопросы на повестке дня?

— Повторюсь, единой позиции нет. Американцы, например, придерживаются мнения, что нужна жёсткая ответственность со стороны пользователя. Сейчас в рамках ВОИС обсуждается ряд норм, связанных с ограничениями и исключениями из авторского права. На первом этапе речь шла об исключениях для людей с ограниченными возможностями — слепых, слабовидящих, инвалидов по органам движения, с тем чтобы они могли получать свободно доступ к соответствующим ресурсам. Следующий шаг — Бразилия и Мексика выступили с предложением о введении ограничений и исключений для библиотек и архивов, с тем чтобы осуществлялись оцифровка и размещение в рамках сохранения культурного наследия. Наша российская делегация неоднократно выступала с предложением о том, что если мы будем принимать такие

ограничения и исключения, то одновременно их надо делать и для научных, и для учебных целей. Так или иначе, я думаю, что мировое сообщество придёт к необходимости установления неких норм, связанных с Интернетом, и, в том числе, с доступом с использованием сети Интернет. В рамках ВОИС уже в течение многих лет готовится новый договор по правам вещательных организаций, но развивающиеся страны пока категорически против включения в этот документ интернет-вещания.

Эти проблемы постоянно находятся в поле зрения мирового сообщества, и, конечно же, рано или поздно мы пойдём по пути именно законных ограничений и исключений. Нужно чётко понимать, в каких целях и объёмах они делаются. Так, например, если у нас есть понятия «цитирование» и «использование для учебных целей», то это не означает, что можно в полном объёме взять произведение и разместить его в Сети как цитату. Это должно делаться в определённых разумных пределах. Эти ограничения требуют разработки и принятия, как на международном уровне, так и на национальном.

« Я придерживаюсь такой позиции, что ответственность за незаконное размещение объектов авторского права в сети Интернет должны нести как владелец сайта, так и провайдер »

— Некоторое время назад широко обсуждалась тема президентского послания руководителям государств — членам «Группы двадцати» о новой концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в сети Интернет. Насколько готовы законодатели иностранных государств и ВОИС к подобным изменениям, связанным с либерализацией авторского права и открытым доступом? Поначалу эти предложения были восприняты довольно прохладно, имело ли место их обсуждение позже?

— К сожалению, обсуждений не было. Пока наблюдается вялотекущий процесс в части, касающейся регулирования, и мировое сообщество проявляет определённую осторожность. Кроме того, сфера интеллектуальной собственности — наиболее консервативная и давно устоявшаяся, ведь первые договоры были приняты в 1886 г. (Бернская конвенция) и в 1870 г. (Парижская конвенция). Эти документы создали фундамент, на котором строится вся международная правовая система. И ни в одной правовой сфере нет такого количества договоров, которые необходимо делать только сообща. Поэтому наши предки в 1886 г. определили, что только путём заключения межгосударственных соглашений мы можем обеспечить надлежащую охрану объектов интеллектуальной

собственности и тем самым дать широкую дорогу для творчества.

Разумеется, по мере развития мирового сообщества принимались новые документы, уже с учётом реалий нового времени. Но они все строились на основе фундамента, заложенного в XIX в. После Бернской конвенции были приняты Римская конвенция, Женевская конвенция по охране фонограмм от незаконного производства, международные интернет-договоры по авторскому праву и смежным правам, потребовавшие введения новой терминологии и нового порядка. Сегодня согласовывается, и, надеюсь, будет принят в Китае договор по аудиовизуальным произведениям, разрабатывается договор по вещательным организациям, по базам данных, также готовится документ в виде протокола к Бернской конвенции либо нового договора, связанный с ограничениями и исключениями. Но все они строятся на общем фундаменте.

— Существует мнение интернет-сообщества, что сейчас бесполезно бороться с пиратством, надо воспринимать его как некий «прогрессивный налог», а сейчас лучше максимально цифровать контент и давать качественный доступ по адекватной цене, и пиратство уйдёт само собой. С другой стороны, производителям интеллектуального контента приходится искать всё новые варианты, новые бизнес-модели, в которых интеллектуальный продукт уже вторичен. Как Вы это прокомментируете?

— Здесь, конечно, многое от лукавого. Все эти бизнес-сообщества Интернета «надевают на себя белые одежды», говоря, что не зарабатывают на этом. Да, они не зарабатывают напрямую, но они используют интеллектуальный продукт для создания платных сервисов на основе этого продукта, и автор, в данном случае, всё равно ничего не получает. С чем могу согласиться — с тем, что правообладателям надо предлагать на рынке альтернативный продукт: качественный, защищённый и по нормальной цене. И это — тоже, кстати, проблема: что считать нормальной ценой. Здесь также надо искать компромисс и возможности установления минимальной цены на законные продукты.

— Каково Ваше мнение об идее создания Публичного реестра прав и цифровых форм для Интернета, предложенной в прошлом году Министерством культуры РФ? На какой стадии находится развитие данного проекта?

— Я об этом высказывался ещё лет десять назад и писал в своей докторской диссертации. Несмотря на то, что Бернская конвенция не требует регистрационных процедур в отношении объектов авторского

права, я абсолютно уверен, что для того, чтобы рынок был легальным (а нередко нарушения совершаются неосознанно, люди просто не знают, кто является владельцем и с кем заключить договор), необходимо ведение авторского реестра. Как делают наши коллеги-американцы: в Копирайт-офисе Библиотеки Конгресса работают 550 человек. Если вы хотите защитить свой продукт — пожалуйста, регистрируйтесь. Если не хотите — это ваше право, но государство должно знать, что и на основании чего защищать. Поэтому, конечно же, я за то, чтобы такой реестр был, и целесообразно сделать его на государственном уровне.

Пока дальше разговоров этот проект, к сожалению, не пошёл. Мы, в своё время, с одобрения Правительственной комиссии по противодействию правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности создали проект «Информзащита». Но попытка оказалась неудачной, не хватило финансовых и административных ресурсов для запуска этой программы.

Несмотря на то, что Бернская конвенция не требует регистрационных процедур в отношении объектов авторского права, я абсолютно уверен, что для того, чтобы рынок был легальным, необходимо ведение авторского реестра

— Каково Ваше отношение к коллективному управлению правами в России? Возможно ли коллективное управление авторскими и смежными правами в Интернете?

— Идея коллективного управления возникла в 1777 г., и я абсолютно уверен, что сегодня она опять актуальна, потому что отследить, где, кто и как использует ресурсы при том количестве авторов, которое существует, без коллективного управления просто невозможно. Я поддерживаю идею, когда коллективное управление передаётся под контроль государства, когда его осуществляют только те органы, которые получили аккредитацию. Должен быть жёсткий контроль со стороны государства, чтобы не было воровства и использования контента для собственной выгоды.

— Последнее время высшее образование претерпевает серьёзные изменения. Вводятся новые стандарты, формы обучения и пр. Какие изменения происходят в Вашем вузе, как выстраивается образовательный процесс в соответствии с вызовами времени? Насколько востребованы выпускники РГАИС?

— Сегодня я не мыслю нормального развития информационного общества без экспертов, работающих в сфере интеллектуальной собственности. Грамотные

решения в вопросах, о которых мы с Вами говорим, станут возможными только тогда, когда будут высококвалифицированные специалисты. Мало того, сегодня нужны не только юристы, которые бы обеспечивали охрану, экономисты, которые бы эффективно управляли интеллектуальной собственностью, сегодня элементарные знания должен получать любой человек. Создавая что-либо, он должен знать, куда ему пойти, как зарегистрировать и защитить права, какую он выгоду получит и т.д. Многие годы это в нашей стране не делалось и нам ещё предстоит серьёзно поработать над правовой культурой нашего общества. Я могу только восхищаться нашими предшественниками, которые в 1968 г., когда у нас отсутствовало надлежащее законодательство по интеллектуальной собственности, приняли решение о создании института по подготовке патентоведов. Вот как раз правопреемником того института и является наша Академия. Но мы сегодня пропагандируем принципиально другой подход: осмысление этих проблем должно приходиться как можно раньше, со школьной скамьи, поэтому мы уже че-

тыре года проводим олимпиаду среди старшеклассников по интеллектуальной собственности, в этом году она получила статус международной, её поддержала ВОИС и её Генеральный директор Фрэнсис Гарри, посетивший нашу Академию. В 2012 г. было 11 тыс. зарегистрированных участников, в том числе более тысячи из стран ближнего и дальнего зарубежья и даже 28 человек из Австралии.

Академия интеллектуальной собственности — единственное в мире учебное заведение, которое готовит специалистов, начиная со школы, а далее мы реализуем полный цикл системы непрерывного образования. Спецпредметы по интеллектуальной собственности начинаются уже на первом курсе. После получения диплома бакалавра можно поступить в магистратуру, затем в аспирантуру. Защитив кандидатскую диссертацию, молодой специалист преподаёт, идёт в государственные структуры и там защищает интересы интеллектуальной собственности. Конечно, необходимо постоянное повышение квалификации и переподготовки специалистов всех уровней, начиная от специалистов на предприятиях и заканчивая руководителями министерств и ведомств. Мы были инициаторами принятия Стандарта по интеллектуальной собственности, с тем чтобы не только у нас, но и в других вузах в обязательном порядке шло обучение специалистов. К сожалению, очень долго, не один год продвигали эту идею, но в итоге Государственная Дума и Совет Федерации поддержали необходимость принятия такого Стандарта. Последней весомой каплей были парламентские слушания, организованные Советом Федерации, и в конце 2011 г. Минобрнауки одобрило эти стандарты. Очень надеемся, что они не «затеряются» в бюрократической машине. Недавно впервые состоялось заседание Совета по интеллектуальной собственности, это тоже знаковое событие, на мой взгляд. Мало того, этот Совет лично возглавила В.И. Матвиенко.

Интеллектуальная собственность — будущее нашей страны, нашей экономики, и я всячески приветствую подобные решения. Мы будем работать с этим Советом и решать, в том числе, и те проблемы, которые являются предметом нашего с Вами разговора. Но ещё раз хочу подчеркнуть: главное — это специалисты, люди, получившие соответствующее образование.

— Последний вопрос – Ваши читательские предпочтения. Какие книги преобладают в Вашей домашней библиотеке?

— Я очень давно собираю различные произведения поэзии, поэтов Серебряного века, исторические произведения, ну и, конечно, с детства у меня очень большая библиотека фантастики и приключений. Естественно, вся библиотека, которая собиралась много лет, в бумажном виде. Но в последнее время появились и электронные книги в iPad, того же Артура Кларка, Александра Беляева. ■

Бесеговала Елена Бейлина